

Когда я вошел, на пол упал огромный полупрозрачный ящик, полный голов роботов. Он ударился с огромной силой, прямо за существом, которое, как я предполагал, было его владельцем. Я бы, наверное, тоже разозлился, если бы один из моих сотрудников только что чуть не раздавил меня, как... ну, как жука.

Подстегнутый действием зелья, я шагнул вперед и спросил: "У вас случайно нет ничего, что могло бы перевести для меня?".

Существо повернулось ко мне лицом. При виде этого существа у меня на затылке зашевелились волосы. Вместо обычных восьми глаз у него было шесть. Они были красными, а не черными, и два из них были намного больше, чем остальные четыре. Пасть твари обрамляла пара огромных и страшных клешней. Оно размахивало одной волосатой рукой в стороны и что-то говорило, издавая шипение и щелчки. Другой тонкий человекоподобный робот с овальной головой и постоянно согнутыми под углом руками шагнул вперед и заговорил голосом, похожим на человеческий. Тем не менее, слова не имели для меня никакого смысла.

Еще один, подумал я. Этот был немного более ржавым и имел определенное ощущение долгого использования. Ну, вот.

"Извините, я не понимаю. Не могли бы вы достать мне робота, который говорит по-английски?".

Робот слегка наклонил голову в одну сторону, коснулся одной рукой груди и сказал: "Em Nine Are Four Two".

Опять началось. Я понял, что это имя робота, хотя слоги для меня ничего не значили. Я коснулся своей груди и сказал: "Я Гарри".

"Я Гарри", - повторил робот.

Я вздохнул и покачал головой. Я должен был это предвидеть. "Гарри", - уточнил я.

"Гарри", - снова повторил робот. Он жестом указал в сторону акромантулоподобного кладовщика. "Миланенч".

Я указал на робота и покачал головой. "Я хочу купить робота, который сможет меня понять". Это было не совсем правильно; я подозревал, что он может выучить английский, но в этом магазине было что-то, что было мне нужно. Я чувствовал, как зелье подталкивает меня вперед.

Существо по имени Миланенх подняло одну волосатую руку и сделало странный жест. Я догадался, что он хочет получить плату; похоже, это была постоянная черта всех лавочников, независимо от города. И не важно, какого вида, если подумать. Гоблины и гномы тоже были такими же.

Я медленно и без угрозы потянулся к своему халату и достал оружие, которое я забрал с трупа человека-ящерицы. Я положил его на прилавок перед собой. Оружие было достаточно ценным в прошлом. Я мог только надеяться, что оно будет достаточно ценным, чтобы покрыть стоимость робота.

Паукообразный кладовщик посмотрел вниз на оружие и выдал то, что, как я могу предположить, было паучьим эквивалентом усмешки. Он полуобернулся, погрузил одну из своих многочисленных рук в недавно созданное месиво ржавых голов роботов и вытащил одну из них, очевидно, наугад.

Металлический предмет в руке человека-паука был, пожалуй, вдвое меньше моей собственной головы. Небрежным движением предмет пролетел по воздуху, оставил небольшую вмятину на столешнице, подпрыгнул и с силой ударился о мою грудь. Я рефлекторно схватился за него, но тут же чуть не выронил. Он оказался вдвое тяжелее, чем я ожидал.

За то время, пока металлический шар долетел до меня, оружие, которое я предлагал, было убрано другой рукой и исчезло из виду.

Я боролся с "головой", пока не смог удобно ее держать. Она не очень-то походила на голову робота, который пытался со мной разговаривать. Примерно на две трети она была в основном круглой, с широким плоским гребнем, спускающимся от макушки к передней части, разделенным к концу тонкой решеткой, которая была забита ржавчиной, грязью и мутью. Два небольших трапециевидных отверстия по обе стороны гребня производили впечатление глаз. С одной стороны находился погнутый и полурасплавленный металлический шип, который выглядел так, будто мог быть основанием антенны. Он был неравномерно утяжелен; большая часть массы, похоже, приходилась на заднюю часть.

Поверхность цвета ржавчины была изъедена ямами и зазубринами настолько, что казалась почти гладкой, как будто она прошла через несколько долгих жизней жесткого износа. На нижней стороне предмета была тонкая "шея". Скрученная и разорванная, вся вещь выглядела так, словно ее с силой вырвали из чего-то. Он выглядел бесполезным, за исключением одного.

Зелье в моих жилах пело, как ангельская хоровая симфония. Попадание в мои руки этой штуки было самым счастливым событием, которое только могло со мной случиться. Это должен был быть мой переводчик.

Тем не менее, я должен возразить, не так ли? В общем-то, это ожидаемо.

"И это все?" воскликнул я, глядя на хозяина магазина. "Эта куча хлама - все, что я получаю?"

Существо по имени Миланенч ответило мне лишь молчанием и выражением лица, расшифровать которое у меня не было ни малейшего шанса. Я повернул голову и сунул ее под мышку. "Смотри сюда", - сказал я, указывая на обломки металла. "Я бы хотел получить остальную часть".

Миланенч продолжал смотреть на меня, безмолвный, как паук, его два ужасных клешни двигались туда-сюда так, что на Рона это подействовало бы как самое мощное слабительное во вселенной.

Я ничего не добился. Чтобы эффективно торговаться, нужна какая-то общая точка отсчета, а у меня не было даже преимущества принадлежности к схожему филуму.

Я мысленно фыркнул. Гермiona научила меня этому слову. При мысли о моей властной подруге я почувствовала кратковременную тоску по дому. "Неважно, я уйду отсюда", - сказал я хрипло.

Я повернул тяжелый, слишком дорогой кусок металла под мышкой так, чтобы он был относительно сбалансирован. Он был чертовски неудобного размера и формы для переноски; мне придется что-то с этим делать, как только я выйду из магазина.

Я отвернулся от человека-акромантула и вышел из магазина, чувствуя его взгляд на своей удаляющейся спине. Выйдя за дверь, я подняла капюшон плаща, активировав на своей одежде амулет "Ничего не видно". Люди видели меня достаточно хорошо, чтобы уйти с дороги, но считали меня неприметным, даже с большой металлической головой под мышкой.

Я наложил амулет облегчения, чтобы было легче нести свою покупку. Я больше не был тощим, недоедающим ребенком, но до баффа мне было еще далеко. Я направился в толпу, ища место, где можно было бы присесть на корточки, пока я оценивал свое положение. Угасающий эликсир удачи подтолкнул меня дальше в недра города. Следующие четверть часа или около того я пробирался сквозь медленно редющие массы, уклоняясь и петляя. Я чувствовал, что за мной следят, что было странно, учитывая амулет на моем плаще. Тем не менее, вокруг были все эти очевидно разумные роботы. Как на них повлияет магия, призванная сбить с толку человеческие чувства? Мерлин, как магия может повлиять на чувства инопланетян?

В последнее время возникло несколько проблем со Статутом секретности. Ну, "недавно" с моей личной точки зрения, а не с точки зрения несметного количества лет в будущем. На рынке появились небольшие электронные устройства, способные записывать видео в любом месте, и они значительно усложнили разделение между обыденным и магическим миром. Большинство простейших чар действовали только на органы чувств человека и не могли обмануть видеокамеры, что привело к множеству потенциально катастрофических инцидентов.

Поэтому мне пришлось предположить, что роботы в этом времени были способны видеть меня, даже если люди от меня отмахнулись.

Я поморщился при этой мысли. Я так долго полагался на магию, чтобы передвигаться незамеченным, что мои навыки естественного слияния со средой атрофировались. Придется снова начать тренироваться.

В давке человечества (и несметного количества других видов) было неуютно; казалось, что личное пространство других людей мало кого волнует. Я обнаружил, что бессознательно ищу более тонкие толпы, продвигаясь все ниже и ниже в углубляющуюся темноту городского пейзажа.

Существовал какой-то неосязаемый барьер, какая-то естественная, но невидимая граница, за которой плотность толпы заметно снижалась. Мне стало трудно игнорировать мешанину запахов, а ведь я полдюжины лет варил зловонные зелья в минимально вентилируемом подземелье. Биологические запахи сотен различных видов внезапно были перебиты резким химическим привкусом промышленных отходов. Я наложил на голову чары, надеясь, что магия, пропитавшая мой плащ, не позволит людям заметить прозрачную, податливую мембрану на моем лице.

Мои опасения на этот счет уменьшились, когда я прошел мимо существа, у которого над глазами, ртом и носом были установлены механические приспособления. Магия, вероятно, была не нужна, чтобы люди не задумывались о такой простой вещи, как пузырь вокруг моего лица.

Дорожка, по которой я шел, проходила через промежуток между двумя супер-зданиями, позволяя мне посмотреть вверх, чтобы увидеть небо, окрашенное сумерками. Я сосредоточился на возвышающихся зданиях и бесчисленных летающих машинах, летящих в идеальном строю между шпилями. Город мог простираться за горизонт во всех направлениях, но теоретически это был лишь вопрос времени для любого растущего населения. Настоящее благоговейное зрелище заключалось в том, что он, как ни странно, не имел глубины; казалось, что один уровень всегда был построен на другом. Даже если не принимать во внимание мою нынешнюю высоту, высота небоскребов надо мной означала, что вещества, использованные при их строительстве, должны быть феноменально прочными.

Я покачал головой от внезапного чувства собственной незначительности и продолжил свой путь. В конце концов, по мере того как я спускался все ниже в темноту, толпы людей превратились в небольшие группы, состоящие из скрытных людей, сбившихся вместе для взаимной защиты. Так далеко в городском мраке здания были более толстыми, а улицы - более узкими.

Опасные существа бродили в тени, нося свое беззаконие как почетный знак. Но, несмотря на их настороженность, чары на моем плаще позволяли мне проскользнуть мимо. Хотя несколько местных жителей иногда бросали на меня короткие недоуменные взгляды, большинство даже не замечали меня.

Мне потребовалось около часа, чтобы найти подходящее место для временной базы. Вокруг меня существа сидели на корточках везде, где можно было найти хотя бы умеренное укрытие. Даже углы были заполнены жалкими существами, которые хватались за любую одежду. Казалось, что бездомность и бедность были постоянными явлениями во все времена.

В одном из глухих переулков, однако, сломанная дверь частично скрывала комнату размером

примерно в десятую часть моей старой спальни на Прайвет Драйв. На этом уровне города такая комната была настоящим дворцом, но массивный, разлагающийся труп сочащегося слизью существа выполнял работу горстки вышибал, отгоняя потенциальных захватчиков. Насекомые всех размеров наполняли воздух угрожающим гулом, пируя на некротической плоти.

Я уничтожил останки, вычистил маленькую комнату, изгнал насекомых, осветил комнату и очистил воздух. Осторожно сняв чары, я обнаружил, что воздух вполне пригоден для дыхания. Магия иногда была чертовски полезна.

Я отбросил голову робота в угол и занялся изготовлением часовых и оповещателей. Обломки в переулке дали мне много сырья для работы. Мне потребовалось всего несколько минут, чтобы выгравировать несколько рун на полудюжине камней размером с гальку и расставить их в стратегических точках переулков. Через пару заклинаний я создал схему оповещения. Она не обладала способностью к активной защите (для такого рода схем требовалось гораздо больше материалов), но я получал предупреждение, если кто-то с враждебными намерениями пересекал их.

Затем я поработал над тем, чтобы освободить себе место. Я наложил на сломанную дверь простые ремонтные чары, впервые за несметное количество лет позволив ей закрыться правильно. Затем я применил один из самых сложных приемов обычной магии. Я прочертил палочкой границы комнаты, подготавливая заклинание. Как только размеры были определены, я сосредоточился, произнес заклинание и развел руки в стороны. Сработали чары расширения, увеличив площадь комнаты в сто раз.

Несколькими взмахами палочки я создал пару предметов мебели - письменный стол и удобное кресло. Когда комната стала больше, чем общая комната в башне Гриффиндора, и стала пригодной для работы, я потерял глаза тыльной стороной ладони. Я пробыла здесь меньше суток, но из-за эмоционального напряжения казалось, что я провела здесь целую неделю.

Предательские мысли о том, что я, возможно, никогда не смогу вернуться домой, грозили захлестнуть меня. Я старался не думать о них с тех пор, как меня позорно окунули в воду, заставляя себя сохранять оптимизм. Но здесь, один в стерильной комнате и в несметном количестве веков от дома, мое настроение омрачилось, как и чернота раннего вечера за окном.

Я опустился в мягкое кресло и сделал несколько глубоких вдохов. Бодрящий сквозняк был бы очень кстати и полезен в данный момент, но я никогда не находил причин использовать один из ограниченных слотов моего пояса для такого простого зелья. Не тогда, когда дозу можно было купить у любого аптекаря или уличного торговца за пару кнутов.

Эти мысли усугубляли мое плохое настроение. Я действительно начинал ощущать последствия бодрствования в течение более чем целого дня.

Мой взгляд обратился к голове робота, которую я пронес по десяткам городских уровней. Небрежным движением я перенес ее на стол перед собой. Я даже не представлял, насколько

сильно меня обмануло существо по имени Миланенч; оружие, которое я выменял, вероятно, стоило этого ржавого куска металлолома в десятки, а может, и в сотни раз больше. Надеюсь, хоть немного магии поможет разобраться с этим. Одна доза "Феликса Фелициуса" могла дать человеку целых двенадцать часов удачи; зелье еще не полностью прошло свой курс.

Я привел голову в вертикальное положение так, чтобы "глаза" были обращены ко мне. Я провел левой ладонью по голове, отметив, что, несмотря на ржавый цвет, на ладони не осталось ни одной ржавой точки. Голова покачивалась под моим прикосновением, не имея устойчивого основания, на котором можно было бы надежно сидеть.

Я посмотрел вниз на то, что, похоже, было чем-то вроде шеи. Изрезанные и разорванные металлические детали были гораздо хуже, чем шея человека. Сломанный участок был забит ржавчиной и песком, но я смог разглядеть за ним плотную электронику. Я даже не стал пытаться рассмотреть все поближе. В последний раз, когда я работал под прикрытием в маггловском мире, мне пришлось уговаривать девятилетнего сына моего соседа перезагружать часы моей микроволновки каждый раз, когда я отключал ее от сети, чтобы сделать тосты. Я бы только запуталась, пытаясь понять, что это делает.

Взмахом палочки я отменил заклинание веса перьев. Чары из разных магических школ не сильно противоречили друг другу. Целительная магия не оказывала особого влияния на заклинания, которые, например, изменяли цвет предметов. Но заклинания, влияющие на физические свойства предмета, имели непредсказуемый эффект, если не были правильно наложены друг на друга. Заклинание, корректирующее вес, вполне может повлиять на силу заклинания ремонта. У меня не было возможности (или желания) провести полный аудит арифмантии, и я не собирался рисковать.

С максимальной точностью, на какую только был способен, я провел палочкой Элдера по предписанным движениям и произнес "Reparo!".

Даже самые мощные восстанавливающие чары не действовали на магические предметы, созданные с помощью рун (например, камни-чары), или на предметы с многослойными чарами, например, на метлы - если бы они действовали, МакГонагалл или Флитвик, вероятно, починили бы мой Нимбус одним словом. Было доказано, что они хорошо работают с доиндустриальной техникой, и в прошлом у меня были отличные результаты с современной электроникой. На шестом курсе Хогвартса Гермиона героически пыталась вдолбить мне в голову концепцию обращения энтропии вспять, но тогда я потерялся в сложном ответе. Только после того, как я принял мем о самосовершенствовании, я наконец понял концепцию возвращения объекта в прежнее состояние. Всего несколько минут назад простой амулет отлично сработал с дверью в мое новое логово, но я мог только надеяться, что он окажет аналогичный эффект на сломанный образец передовой технологии. Голова робота выглядела гораздо сложнее, чем электронная дверь.

Импульс магии залил голову робота, заставив ее мягко вибрировать. Косметически поверхность потеряла некоторые глубокие выбоины, а за пределами моего зрения я мог представить, как древние компоненты отряхиваются от остатков времени и встают на свои места. В одном из трапециевидных углублений, которые, казалось, образовывали глаза, начали скапливаться всевозможные крошечные металлические и керамические кусочки, складываясь

в самый сложный миниатюрный пазл, который я когда-либо видел.

Когда волшебство померкло, последним очевидным изменением стала решетка на передней части головы. Она звучно закричала, распрямляясь и утолщаясь, сгоняя грязь, песок и пыль.

Я наклонил голову из стороны в сторону, изучая видимые изменения. "Неплохо для первой попытки", - решил я и удовлетворенно кивнул. Я повторил заклинание, снова отказавшись от скорости в пользу точности.

И снова магия возымела действие и частично обратила вспять течение времени. Внешняя поверхность разгладилась, эрозия была стерта так же легко, как пыль со стола. Шип на боку черепа выпрямился и стал более четким. Вторая "глазная" впадина начала заполняться крошечными металлическими кусочками.

При третьем наложении амулета прозрачные покровы покрыли глаза, а шип заметно уплотнился и стал похож на антенну. Откинувшись назад, я рассматривал изменения. Они были незначительными, но глубокими. Если раньше мне приходилось чуть прищуриваться, чтобы придать ему вид головы, то теперь он выглядел почти готовым говорить.

Я наложил чары еще раз. На этот раз изменения были незначительными. Несмотря на ржавый цвет, голова робота выглядела так, словно только что вышла с завода.

Мое настроение упало, когда пришло осознание. Я поднял ее и перевернул, ругаясь. Тонкая шея теперь заканчивалась чистым изломом, а не скрученным, ржавым месивом, но не хватало одной вещи.

Не было выключателя, чтобы включить эту чертову штуку.

Существовал один способ "шокировать" электронику. Единственная проблема заключалась в том, что этот метод делал гораздо больше, чем просто включение электронных машин. Гермiona несколько часов ругала меня за то, что я с его помощью починил домашнюю развлекательную систему ее родителей. Я случайно (ну, по пьяни, если быть до конца честным) пролил свой напиток на стереосистему ее родителей.

При воспоминании о том, как подруга отчитывала меня за то, что я использовала слишком мощный ремонтный амулет, на моих губах заиграла улыбка. Я наплатила систему таким количеством магии, что она сама включилась на полную громкость и не выключалась и не убавлялась, что бы мы ни пробовали. Мы даже отключили выключатель на стене и выдернули кабель.

Я так и не смог понять, почему она так расстроилась. Заглушающие чары позволили не беспокоить соседей, и через месяц или около того магия закончила свое действие. Ничего

плохого, ничего страшного, верно?

Я снова поставил металлическую головку на стол и поднял палочку. Придав ей столько силы, сколько могла, я закричала: "РЕПАРО!".

<http://tl.rulate.ru/book/85835/2746196>